

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ: ВЕКТОРЫ ИСТОРИИ

АНГЛО-РОССИЙСКИЙ КОНФЛИКТ В ПЕРСИИ: ДИСКУССИИ В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ В НАЧАЛЕ XX В.

И.С. Медведик
(Россия, г. Астрахань)

Развитие и исход международных конфликтов во многом зависят от их восприятия противоборствующими сторонами. В связи с этим научный интерес представляет анализ дискуссий по персидскому вопросу и об отношениях с Россией в британском парламенте.

Возможности парламента влиять на внешнеполитический курс страны в начале XX в. вплоть до Первой мировой войны были весьма ограничены. Парламент не участвовал в выработке и принятии решений о действиях на международной арене. Этим занималось министерство иностранных дел. При этом решающую роль играл глава Форин оффис. Существенное значение имела и позиция премьер-министра. Парламент же был призван одобрить или не одобрить внешнеполитические акции уже после того, как они начались или даже завершились. Возможная негативная позиция парламента иногда использовалась внешнеполитическим ведомством для оправдания своих действий в переговорах с соперниками.

В то же время в распоряжении парламента были определенные средства контроля исполнительной власти и в этой специфической сфере государственной жизни. К ним можно отнести право парламента получать информацию о внешней политике страны в виде тронной речи монарха, докладов премьер-министра, министра иностранных дел. Парламент мог оценивать эту информацию, устраивая дебаты, принимать решения, одобряя или осуждая предлагаемый внешнеполитический курс.

Полезной для получения информации была практика по отведению времени для ответов несколько раз в неделю представителей исполнительной власти на вопросы парламентариев. Они могли касаться и международных отношений. В основном это были вопросы по какой-либо животрепещущей проблеме или затрагивающие интересы определенной группы избирателей. По словам историка Д. Бишоп, парламент играл роль инспектора и критика, чье предназначение – «изучать политику, которую выработал Кабинет, и, критикуя, соглашаться с ней или осуждать ее от имени нации»¹.

Итак, парламент обладал некоторыми возможностями держать внешнеполитический курс под постоянным контролем. Таким косвенным путем он мог влиять на его формирование в будущем. Кроме того, дебаты в парламенте отражали мнение общественности. С этой точки зрения, они также представляют интерес для изучения. Следовательно, материалы парламентских дискуссий являются ценным источником для создания целостной картины восприятия англо-российского конфликта британской стороной.

В начале XX в. Россия и Великобритания ощущали друг друга противниками, соперничая в различных регионах мира. Персидский вопрос был одним из узлов англо-российских противоречий. Конфликт между двумя великими державами в этой стране развивался в течение не одного десятилетия. В его основе лежал целый клубок экономических, политических, стратегических противоречий.

В первые годы XX в. казалось, что Россия одержала победу в установлении экономического и политического преобладания в Персии. Но вскоре ситуация изменилась. Произошли перемены в расстановке сил на международной арене. Россия, ослабленная поражением в Русско-японской войне и революцией, стала склоняться к компромиссу в решении персидского вопроса. В британских политических кругах появились люди, для которых сближение с Россией представлялось гораздо более важным, чем уступки в Персии. Им противостояли сторонники наступательной поли-

тики в Азии и те, кто по-прежнему видел в лице России угрозу для безопасности Индии. В Персии активизировалось национальное движение. Там началась революция, нашедшая сочувственный отклик среди многих британских политиков. В их глазах препятствием для установления демократических порядков в этой далекой стране были не только внутренние консервативные силы, но и политика России и Великобритании. Все это выдвинуло англо-российский конфликт в Персии на передний план британской общественно-политической жизни.

Указанными обстоятельствами объясняется выбор хронологических рамок исследования: первые годы XX в. – начало 1912 г. В дальнейшем вниманием парламентариев на некоторое время завладели другие вопросы международной и внутригосударственной жизни.

До начала XX в. указанный конфликт активно не обсуждался в британском парламенте. Но уже в первые годы нового столетия международная ситуация изменилась. Персидский вопрос занял ключевое положение в англо-российских отношениях и стал все больше привлекать внимание парламентариев. Таблица дает представление об обсуждавшихся аспектах проблемы и о времени проведения дискуссий².

Таблица

Дискуссии в британском парламенте о персидском вопросе в начале XX в.

№	Тема обсуждения	Дата обсуждения
1	Прения по персидскому вопросу и об отношениях с Россией при обсуждении тронной речи	Февраль 1902 г.
2	Прения об отношениях с Россией в Персии и Китае при обсуждении тронной речи	Февраль 1903 г.
3	Обсуждение вопроса о положении в Персии, Персидском заливе и взаимоотношениях с другими державами в этих регионах	Май 1903 г.
4	Речь Э. Грея о сердечном согласии и о планах решения персидского вопроса с Россией	Июнь 1904 г.
5	Заявление министра иностранных дел о стремлении устранить причины разногласий с Россией (в ответах на вопросы депутатов)	Апрель 1907 г.
6	Обсуждение англо-русского соглашения 1907 г. в палате лордов	Февраль 1908 г.
7	Обсуждение англо-русского соглашения в палате общин	Февраль 1908 г.
8	Дебаты о визите Эдуарда VII в Ревель	Июнь 1908 г.
9	Вопросы депутатов главе МИДа о России, Персии и визитах короля за рубеж	Март 1909 г.
10	Отчет главы МИДа о внешней политике и прения в палате общин	Ноябрь 1911 г.
11	Продолжение прений в палате общин и обсуждение речи лорда Керзона об англо-русском соглашении 1907 г. в палате лордов	Декабрь 1911 г.
12	Обсуждение персидского вопроса и взаимоотношений с Россией в палате общин	Февраль 1912 г.

Анализ таблицы позволяет сделать вывод о нарастании интенсивности обсуждения англо-российского конфликта в Персии в британском парламенте. Заключение соглашения 1907 г. не разрешило противоречия, а наоборот, вывело на повестку дня новые спорные вопросы. При анализе восприятия англо-российского конфликта в Персии британским парламентом интерес представляет точка зрения оппозиции, так как она часто отличалась от мнения правительства и могла представлять альтернативные пути развития или оказать влияние на внешнеполитический курс.

В начале 1902 г. при обсуждении тронной речи в парламенте прошла широко-масштабная дискуссия о русско-британских отношениях в связи с персидским вопросом. Она началась с выступления представителя оппозиции Дж. Уолтона. Обратив внимание на рост российского влияния в Персии, он потребовал решительных мер для защиты британских интересов. Ссылаясь на пример англо-русского соглашения по Китаю 1898 г., Дж. Уолтон предложил такого же рода соглашение по Персии. Во взаимных договоренностях он видел подходящее и эффективное средство разрешения англо-русского конфликта в Персии и предотвращения российского продвижения в южную часть страны и Персидский залив³. Об этом же говорил и будущий министр иностранных дел Э. Грей. Он настаивал на скорейшем урегулировании конфликта путем достижения компромисса. Он подчеркнул, что «с течением времени все невыгоднее будет сделка, которую мы, в конце концов, вынуждены будем заключить»⁴. Оппоненты выступали против каких бы то ни было уступок России. Они поддерживали твердый курс на укрепление британского влияния в Персии. От имени Форин оффис выступил парламентский заместитель министра иностранных дел лорд Крэнборн. Он озвучил линию поведения британской стороны в англо-русском конфликте, разработанную министром иностранных дел Г. Лэнсдауном. Это была жесткая линия, основанная на предложениях лорда Керзона, изложенных им в частном письме Г. Лэнсдауну за несколько месяцев до этого⁵. Крэнборн заявил: «Будь то Россия или какая-нибудь другая страна, нас не устраивает, да это и не в наших интересах, идти с поклоном ради того, чтобы добиться соглашения»⁶. Дж. Уолтон в итоге снял свои предложения. В январских дебатах 1902 г. верх одержали те, кто поддерживал принципиальную установку на твердую линию защиты британских интересов в Персии и Персидском заливе и активную политику в этом регионе.

В феврале 1903 г. дебаты в палате общин возобновились. Они вновь были связаны с обсуждением тронной речи. Как и год назад, депутат Дж. Уолтон в своем выступлении потребовал защиты британских интересов в Азии, имея в виду на этот раз не только Персию, но и другие азиатские страны. Прения по этому вопросу напомнили январскую дискуссию 1902 г. Позиции партий и расстановка сил оставались прежними.

Твердый курс был подкреплен выступлением Г. Лэнсдауна в мае 1903 г. в палате лордов. Говоря о политике в Персидском заливе, он не возражал против коммерческой деятельности других государств на этой территории. Но со всей определенностью заявил: «Мы будем рассматривать появление там военно-морских баз и укрепленных портов как чрезвычайно серьезный вызов британским интересам, и мы, безусловно, будем противодействовать этому всеми доступными средствами, имеющимися в нашем распоряжении»⁷. Эта установка была поддержана в палате лордов. Например, лорд Ламингтон тоже указал на серьезную угрозу британским интересам, в частности со стороны России, и призвал к активным действиям: «Реальная опасность состоит в том, что благодаря пренебрежению, бездействию и пассивности мы можем попасть в такое положение, единственным выходом из которого будет война»⁸.

Либеральная оппозиция продолжала отстаивать свою программу разрешения англо-русского конфликта в Персии. Летом 1904 г. Э. Грей, выступая в палате общин по поводу англо-французской конвенции, прямо указал на то, что эта модель решения спорных вопросов может быть использована, при благоприятных условиях, «в отношении Персии, Китая и других регионов, где у нас есть интересы подобного рода»⁹. Это заявление не вызвало дебатов.

Придя к власти на рубеже 1905–1906 гг., либералы смогли приступить к осуществлению своей программы. При этом они, по сути, продолжили дело своих предшественников, делавших попытки договориться с Россией в 1903–1905 гг. Оппозицию в парламенте теперь составляли консерваторы. Но в персидском вопросе оппонентами были и лейбористы, и некоторые ирландские депутаты, а главным образом – радикальное крыло либеральной партии.

В 1907 г. тема англо-русских отношений вновь оказалась в центре внимания. Э. Грею, теперь министру иностранных дел, пришлось отвечать на вопросы депутатов. Те интересовались развитием англо-русских отношений, критиковали потенциального партнера за отсутствие демократии, репрессии к инакомыслящим, насту-

пательную политику в Персии и т.д. Отвечая на вопросы и упреки, Э. Грей подтвердил намерение идти на сближение с Россией путем, в частности, компромиссного разрешения конфликта в Персии. Он подчеркнул: «Наша цель – стремиться к тому, чтобы ликвидировать, если это возможно, причины конфликтов». И продолжил, что этой цели надо добиваться, не ссылаясь на состояние внутренних дел в другой стране. Возникнет ли дружба вместо вражды – МИД не в силах ответить на этот вопрос. Это будет зависеть от общественного мнения. В то же время министр дал депутатам ясно понять, что действенность их критики имеет определенные пределы. «Последнее, что может изменить британскую внешнюю политику, – это атака на личность британского министра иностранных дел, к какой бы политической партии он не принадлежал», – сказал он¹⁰.

Англо-российское соглашение 1907 г. было подписано и опубликовано после роспуска парламента. У парламентариев было время подготовиться к обсуждению этого договора. В палате лордов оно состоялось 6 февраля 1908 г. Вопрос рассматривался как стоящий вне сферы политики. Главным критиком соглашения выступил лорд Керзон, вернувшийся к этому времени к общественной жизни после отставки с поста вице-короля Индии. Керзон считался специалистом в персидском вопросе и был одним из наиболее непримиримых противников уступок России в этой сфере. После долгих описаний своих путешествий по Среднему Востоку и результатов научных изысканий он обратился к анализу англо-российского соглашения и вынес свой приговор: «Концепция была правильной, но исполнение – ошибочно». Все ценное, по его мнению, отдано России, российская сфера влияния неестественно большая, а британская зона слишком мала и неразвита. Между ними только пустыня. В целом, Керзон не нашел в соглашении ничего хорошего, что было бы достойно упоминания¹¹.

В поддержку соглашения выступил целый ряд членов палаты лордов: заместитель министра иностранных дел Л. Фитцморис, лорд Ламингтон, лорд Сандерсон, лорд Рей. Последний обратил внимание присутствующих, что значение соглашения выходит за рамки средневосточных проблем. Спад напряжения, существовавшего между Англией и Россией, несомненно, скажется на международных отношениях в Европе. «У нас есть основания, – сказал он, – одобрить договор, который открывает новую эру в британской внешней политике не только в Азии, но повсюду»¹². В целом, дебаты шли вяло. Они завершились выступлением лорда Кроу, который подвел итоги. Он энергично встал на защиту соглашения, упрекнув Керзона в том, что тот игнорирует изменения, произошедшие со времени его путешествия по Персии. Позиция Керзона не получила поддержки¹³.

Через неделю после окончания дебатов в палате лордов приступила к прениям палата общин. Дискуссия в нижней палате оказалась более оживленной. Она открылась атакой со стороны графа Перси, чья оппозиция англо-российскому соглашению была уже известна. Э. Грей счел необходимым ответить двум главным оппонентам (Керзону и Перси), несмотря на общий характер замечаний, особенно со стороны последнего. В завершение своей логически обоснованной речи он выразил уверенность, что, заключив соглашение, британская сторона отказалась лишь от того, что уже и так было потеряно¹⁴.

Затем последовала дискуссия, в которой приняли участие и именитые ораторы, и рядовые депутаты. Лидер консервативной оппозиции А. Дж. Бальфур усомнился в необходимости соглашений подобного рода. Многие, некогда побывавшие в Персии, пытались, подражая Керзону, делиться опытом. Фраза одного из парламентариев: «Намного важнее прочесть конвенцию, чем побывать в Персии» – остановила этот поток. В целом, соглашение было одобрено и нижней палатой, хотя здесь по сравнению с палатой лордов критика была более активной.

Несмотря на благоприятное в целом отношение британского парламента к англо-российскому соглашению 1907 г., уже через несколько месяцев после описанных дебатов вопрос о взаимоотношениях России и Британии вновь оказался на повестке дня. В июне 1908 г. радикалы и лейбористы выступили с осуждением встречи Эдуарда VII и Николая II в Ревеле. Поводов для беспокойства у депутатов было много. Это

и нарушение конституционной практики сопровождения монарха министром-членом Кабинета, и сомнения в одобрении визита премьер-министром, и подозрения, что целью встречи является заключение союза (в частности, на основе разграничения сфер интересов в Персии) или договора о займе. Был предложен проект резолюции, осуждающей визит. По мнению авторов, следовало, по крайней мере, представить визит как неофициальный, о чем необходимо уведомить российскую сторону. Все предложения основывались на неодобрении внутренней политики России.

Отвечая на вопросы депутатов, Э. Грей вновь встал на защиту англо-российского соглашения 1907 г. Не предполагая установления союзнических отношений, он, однако, настаивал, что встреча двух монархов должна и будет иметь политическое значение. Она – свидетельство дружбы двух стран. Воздерживаться от общения, бойкотировать Россию – губительная политика. Весь ход событий в Персии и на границах Индии, по мнению министра иностранных дел, показал, что соглашение остановило развитие противоречий в Азии, которые могли привести к «одному из ужаснейших конфликтов в мировой истории»¹⁵. Подчеркивая, что МИД не может осуждать или даже просто комментировать внутреннее положение в другой стране, Э. Грей тем не менее оценил перемены в России (создание парламента, политических партий и т.д.) как значительный прогресс. Отвечая на предположения депутатов, что встреча монархов может означать поддержку реакционных сил в России и повлияет на ее внутреннюю политику, Э. Грей заметил: «Я не думаю, что какая-либо страна может стать менее либеральной, менее прогрессивной, менее сильной в лучшем и полном смысле этого слова вследствие установления хороших отношений с Великобританией»¹⁶.

За резолюцию, осуждавшую встречу монархов, проголосовало 59 человек. Она была отклонена. Не имевшая непосредственного отношения к англо-российскому конфликту в Персии дискуссия важна для понимания его восприятия, так как продемонстрировала зародившуюся тенденцию критики правительственной линии на сближение с Россией. Эта тенденция продолжала развиваться. Ее усилению способствовали события в Персии.

На заседании палаты общин в марте 1909 г. Э. Грею вновь пришлось отвечать на вопросы депутатов А. Понсонби, Дж. Диллона, Э. Линча и др. Во-первых, депутаты интересовались, не имело ли соглашение 1907 г. некий особый политический смысл и не было ли намерения повлиять на внутреннюю политику в Персии. Во-вторых, они потребовали оценить вмешательство российского офицера в политическую борьбу в Персии (имея в виду командира казачьей бригады Ляхова). В-третьих, парламентарии были обеспокоены сообщениями о беспорядках в Персии, о падении торговли. Они назвали режим в Персии тиранией и потребовали вернуть в Персию конституцию. Их тревожили заявления российских консулов об опасности жизни и имуществу подданных России. Это могло стать поводом к интервенции. В-четвертых, вновь встал вопрос о полномочиях парламента во внешнеполитической сфере и о зарубежных визитах британского монарха¹⁷.

Отвечая на вопросы, Э. Грей продолжал отстаивать свой внешнеполитический курс: по соглашению 1907 г. Англия не отвечала за действия России в Персии; российский офицер действовал не по поручению и не с одобрения российского правительства; действия России в Персии вызваны лишь обеспокоенностью положением у ее границ, только наличие соглашения спасает ситуацию и т.д.¹⁸.

Противостояние в парламенте достигло апогея в конце 1911 – начале 1912 г. Великим державам в эти годы пришлось пройти через тяжелые испытания: Итало-турецкая война, переговоры в Потсдаме, Агадирский кризис и многое др.

Сложные события разворачивались и в Персии. На севере страны по-прежнему находились российские войска. Летом 1911 г. низложенный шах безуспешно попытался вернуть трон. Осенью произошел известный инцидент с М. Шустером (американским финансовым советником, приглашенным персидским правительством). Один за другим последовали российские ультиматумы Персии. Прозвучала угроза направить войска на Тегеран¹⁹.

Англо-российский конфликт вступил в полосу кризиса. Это нашло отражение в деятельности британского парламента. Внешняя политика Э. Грея, главы Форин оффис, стала мишенью для критики. Одним из главных пунктов обвинения был персидский вопрос. Министр и оппозиция демонстрировали друг другу свое видение конфликта двух держав на персидском поле.

27 ноября состоялось парламентское обсуждение внешнеполитического курса²⁰. К этому времени кризис в Марокко завершился мирным путем, поэтому оппозиционеры в основном сосредоточились на персидском вопросе. Речь Э. Грея длилась полтора часа. Зал был полон. Министр иностранных дел говорил о секретной дипломатии, отрицая наличие каких-либо тайных договоров, но отстаивая право правительства на заключение таковых в силу необходимости и по второстепенным вопросам. Его поддержали премьер-министр Г. Асквит, лидер консерваторов Э.Б. Лоу. С критикой выступили лейбористы Р. Макдоналдс, К. Харди, А. Гендерсон, ирландский депутат Дж. Диллон, радикал Н. Бакстон, специалист по персидским делам полковник Йэт. Э. Грея упрекали в малой информативности его речи, в стремлении к преемственности во внешней политике, которая проявляется в сохранении взрывоопасных договоров. После этого внимание присутствующих было привлечено к положению в Персии. Причиной персидских бед было названо англо-русское соглашение 1907 г. Грею пришлось снова брать слово и доказывать, что только соглашение положило конец англо-российским противоречиям в данном регионе. При обсуждении вопроса о независимости Персии, заметил он, должны учитываться интересы и России, и Великобритании, особенно в местах, прилегающих к границам²¹.

Дискуссия возобновилась 14 декабря 1911 г. Наступательная политика России продолжалась. Это послужило основой для выступлений противников Э. Грея. Они говорили о российской интервенции, об увольнении Шустера, об ультиматумах со стороны России. По их мнению, Англия, опираясь на соглашение 1907 г., должна была защищать независимость Персии. Само же соглашение, к величайшему сожалению оппозиции, было подписано через три дня после роспуска парламента²². Э. Грею пришлось буквально обороняться от нападок. Вновь и вновь он объяснял свое видение персидского вопроса, в котором «кроется нечто большее, чем персидский вопрос. Англо-российское соглашение было, прежде всего, выражением изменения внешней политики. Обычно предполагалось, что политика Англии и России противоречат друг другу, что мы противостоям росту российского влияния везде, в результате чего российская и британская дипломатия были в оппозиции друг другу повсюду, и постоянно возобновлялся вопрос о том, не перерастет ли однажды дипломатическая оппозиция в нечто более серьезное»²³. Соглашение все изменило. На вопрос о независимости Персии Э. Грей заметил, что британская сторона не брала на себя ответственности по ее защите и не собиралась переносить границу от Индии к Кавказу.

Оппозиция не была удовлетворена. Лозунг «Грей должен уйти!» оставался на повестке дня. Критике подвергались и сущность его дипломатии, и методы реализации. В палате лордов министр также подвергся атаке. Инициатором был лорд Керзон, выступивший с критической речью²⁴. Кампания против Э. Грея продолжалась и в начале 1912 г.

В феврале палата общин вернулась к обсуждению внешней политики. 14 и 17 февраля министр вновь выступал с объяснениями. Он обвинил оппозицию в неправильном толковании англо-российского соглашения, в искажении духа этого документа. 21 февраля состоялась широкомасштабная дискуссия. Список выступавших был все тот же. Содержание долгих речей можно свести к следующему. Россию обвиняли в нарушении соглашения 1907 г., посягательстве на независимость Персии, в провокационных действиях и развязывании гражданской войны. Великобританию упрекали в попустительстве, указывали на падение ее международного престижа, называли сообщницей России. Внешнюю политику призывали строить, исходя из британских экономических и стратегических интересов, а также на основе принципов морали, имея в виду обязанность защищать независимость слабых государств. Указывалось на необходимость считаться с общественным мнением мусульманских стран. Оппозиция полагала, что создавшаяся ситуация опасна тем, что может привес-

ти к разделу Персии, появлению непосредственной сухопутной границы с Россией, которая приблизится к Индии и Персидскому заливу. Все это вызовет необходимость увеличения военных и оборонных расходов.

Причина всех бед виделась в соглашении 1907 г., якобы унизившем Великобританию и подчинившем ее российскому влиянию. Звучали призывы к денонсации этого договора. Часть ораторов, наоборот, считала необходимым соблюдать и букву, и дух этого документа, так как именно его нарушение вызвало негативные последствия. Требования оппозиции можно сформулировать следующим образом: 1) защита национальных интересов Англии; 2) сохранение независимой Персии как буферного государства; 3) немедленный вывод российских войск; 4) созыв меджлиса как условие займа Персии; 5) определение судьбы экс-шаха и невозможность его признания в качестве главы государства; 6) оправдание деятельности Шустера²⁵.

Выступивший с ответной речью Э. Грей заявил, что Россия не нарушала англо-российское соглашение. Ее преобладающее влияние в северной Персии существовало уже несколько десятилетий. Если бы не соглашение, вмешательство России в персидские дела было бы более значительным: северная часть страны была бы аннексирована, а претензии предъявлялись бы на всю территорию. Поэтому соглашение необходимо сохранить именно теперь, во что бы то ни стало. Министр призвал оценить ситуацию с точки зрения России: ее действия вызваны угрозой стратегическим и торговым интересам. Необходима стабилизация положения в Персии путем признания персидским правительством соглашения 1907 г. и выдачи ему совместного англо-русского займа²⁶.

Часть депутатов (М. Сайкс, Дж. Ллойд, С. Робертсон, А. Герберт) поддержали Э. Грея и нашли оправдание российской политике в Персии. Они указали на особое значение Персии для России как непосредственного соседа. По их мнению, пребывание российских войск на севере Персии способствует сохранению порядка, безопасности дорог и развитию торговли в противоположность южной части страны, где британские коммерческие интересы не получили должной защиты. Но и эти парламентарии были обеспокоены тем, что две дружественные, по их представлениям, державы – Россия и Германия – стремятся к Персидскому заливу. Индия неизбежно встретится с определенными трудностями. Отмечалось, что защита британских интересов необходима не только в Персии и на индийской границе, но и в Европе, и в Северном море. Укрепление Антанты – вот залог успеха. Что касается независимости Персии, то это просто фикция. Долг и России, и Англии спасти эту страну от разрывающих ее на куски борющихся группировок. Тем не менее выражалась надежда, что Россия со временем выполнит свои обещания и выведет войска²⁷. В итоге Э. Грей удалось отразить атаки оппозиции. В последующие месяцы парламентариям пришлось сосредоточиться на других, более важных в то время проблемах.

Итак, можно сделать следующие выводы.

В целом, парламент не имел полномочий для формирования и реализации внешнеполитического курса государства. Тем не менее, критикуя и осуждая (или наоборот, одобряя) действия правительства, парламент мог способствовать их корректировке. В начале XX в. стремление парламента контролировать внешнеполитическую сферу становится все более заметным. В поле зрения парламентариев попадает и персидский вопрос. Следовательно, восприятие парламентариями англо-русского конфликта в Персии заслуживает внимания.

В консервативный период персидскому вопросу уделяют внимание либералы. Они выступают в качестве оппозиции, формулируя свою внешнеполитическую программу. Хотя в целом она основывается на принципе преемственности, отношения с Россией в связи с персидским вопросом предлагается строить на новой основе. В ходе дискуссий шла разработка новой линии и подготавливалась почва для ее реализации. От оппозиции выступали люди, работавшие во внешнеполитической сфере и обладавшие необходимыми знаниями. Они могли предложить разработанные и осуществимые альтернативные линии внешнеполитического курса.

В либеральный период и во время существования коалиционного правительства инициаторами обсуждения персидского вопроса выступали обычно радикалы. В этом

вопросе они составляли оппозицию правительству, объединяясь часто с лейбористами, некоторыми ирландскими депутатами и с собственно оппозицией – консерваторами.

Предлагаемые ими альтернативные внешнеполитические пути часто носили абстрактный характер. Они могли не учитывать международных реалий, не были привязаны ко всему комплексу британских взаимодействий на международной арене. Они, наконец, могли быть просто невыполнимыми. Не имея полной информации, эта оппозиция не могла предложить глубоко разработанный и хорошо обоснованный внешнеполитический курс.

Изучение восприятия англо-российского конфликта в Персии британскими парламентариями, составлявшими оппозицию правительству, представляет научный интерес. Оно отличалось от мейнстрима во внешней политике и в некоторых случаях могло представлять альтернативу правительственному курсу. Так было с программой либералов по персидскому вопросу, которую они сумели полностью реализовать.

Взгляды оппозиционных парламентариев базировались не на однородной почве. Они руководствовались своими представлениями о международных отношениях, о месте Великобритании на международной арене, о России как о партнере или сопернике, о Персии как о предмете англо-российских разногласий, о возможности демократического парламентаризма в азиатских странах и т.д. В основе отношения к персидскому вопросу могли лежать и личные интересы: научные, деловые, финансовые.

¹ *Bishop D.* Administration of British Foreign Relations. Westport (Conn.), 1974. P. 132.

² Составлено по: *The Parliamentary Debates*. L., 1902–1912. Ser. 4, vol. 101, 121, 135, 183, 184, 189, 190. Ser. 5, vol. 11, 32, 34.

³ *The Parliamentary Debates*. L., 1902. Ser. 4, vol. 101. P. 582–588.

⁴ *Ibid.* P. 612.

⁵ *Neilson K.* Great Britain and the Creation of the Anglo-Japanese Alliance // *The Journal of Modern History*. 1959. Vol. XXXI, № 1. P. 33–34.

⁶ *The Parliamentary Debates*. L., 1902. Ser. 4, vol. 101. P. 616.

⁷ *Ibid.* L., 1903. Vol. 121. P. 1338.

⁸ *Ibid.*

⁹ *Ibid.* L., 1904. Vol. 135. P. 516–524.

¹⁰ *Ibid.* L., 1907. Vol. 180. P. 1315–1320.

¹¹ *Ibid.* L., 1908. Vol. 183. P. 1323.

¹² *Ibid.*

¹³ *Ibid.* P. 1323–1353.

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *Ibid.* Vol. 190. P. 234–246.

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ *Ibid.* L., 1909. Ser. 5, vol. 11. P. 1838–1849.

¹⁸ *Ibid.*

¹⁹ *Иванов М.С.* Иранская революция 1905–1901 гг. М., 1957; *Игнатъев А.В.* Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908–1914). М., 1962; *Хвостов В.М.* История дипломатии. М., 1963. Т. 2.

²⁰ *The Parliamentary Debates*. L., 1911. Ser. 5, vol. 32. P. 43–165.

²¹ *Ibid.* P. 152.

²² *Ibid.* Vol. 32. P. 2543–2661.

²³ *Ibid.*

²⁴ *Ibid.*

²⁵ *The Parliamentary Debates*. L., 1912. Ser. 5, vol. 34. P. 636–680.

²⁶ *Ibid.* P. 674–680.

²⁷ *Ibid.* P. 646–648, 655–656, 663, 665–666, 670.